

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

У Сережи Севастьянова «царская болезнь» — гемофилия. Борьба с ней стоит дорого, и его лучший друг пудель Джими не может ему помочь. Но, слава Богу, у Сережи нашлись еще друзья, и теперь он сможет жить нормально по крайней мере год

Два незнакомых друг с другом мальчика числились у нас в отдельном грустном списке. Сережа Севастьянов десяти лет болен гемофилией. У четырнадцатилетнего Саши Суворова из Новокузнецка растет страшный горб, диагноз — сколиоз четвертой степени, и мальчика ждет инвалидность.

Бывают, наверное, ситуации похуже, но обычно есть хоть какие-то варианты. А тут без вариантов: Саше нужно 98 тысяч рублей на безотлагательную операцию, а Сереже — \$10 тысяч в год на лекарство «Фактор». Пугающие суммы, хрупкие надежды.

Письма от родителей обоих мальчиков мы опубликовали. Деньги понемножечку шли. Но несоизмеримые с необходимыми суммами. И каждый день на глазах таяли шансы на успех. Нам рассказывали о гемофилии: если удастся купить лекарство, Сережа может жить как все. В Израиле, например, юноша с гемофилией стал чемпионом страны по карате. Но один флакон «Фактора» стоит \$190. А Сереже нужно 192 флакона на год и для начала хотя бы 50 флаконов — просто

для того, чтобы выжить. Что тут сделаешь?

Так обстояли дела в начале лета.

А теперь, когда мы сдаем этот номер, новосибирские хирурги готовят Сашу к долгожданной операции. Для него всем миром собрали-таки необходимые 105 360 рублей — летом вдруг неожиданно пошли переводы. Сережина же ситуация до последнего момента казалась безнадежной, у мальчика уже начали разрушаться коленные суставы — он почти год жил без лекарства. Но вот буквально на днях наш давний читатель и друг по имени Павел явился к нам как добрый волшебник и купил для Сережи сразу все 50 флаконов «Фактора».

Наверное, к чудесам и к щедрости можно привыкнуть. Но у нас все как-то не получается. По-прежнему захватывает дух от таких поворотов. Как обычно. И, как обычно, вы, друзья, настаиваете на анонимности, в крайнем случае называете свои имена, не ждете никакого выигрыша для себя и чудесным образом выручаете незнакомых людей из беды.

Другой неожиданный поворот. Маленькая Настя Пьянзина с тяжелым врожденным пороком сердца. Опять нужна срочная операция — в Институте сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева. Требуемая сумма — свыше 54 тысяч рублей. Родственники Насти долго обивали все пороги, пытались даже продать квартиру в Ульяновской области, но не нашли покупателей. Вы же собрали для Насти целых 70 тысяч рублей. Девочку успешно прооперировали, и тут — опять вдруг — в нашей российской непредсказуемой финансовой машине что-то сработало, и Настину операцию оплатили из федерального бюджета. Мы узнали об этом от экономистов «Бакулевы» и быстренько пристроили 70 тысяч — попросили бакулевцев потратить эти деньги на какого-нибудь другого ребенка с тяжелым сердечным пороком (заручившись, разумеется, согласием помощников). Так была спасена Маша Магон одного года и пяти месяцев от роду из Брянска. Как и Настя, Машенька чувствует себя теперь отлично. Да здравствуют счастливые неожиданности!

Еще вы сделали много других хороших дел. Москвичка Галина Бухарина получила от вас 16 400 рублей на лечение своего двухлетнего Вани. Ольге Попенко вы отправили для спасения четырехлетнего Дениски 48 500 рублей. Эти деньги пошли на приобретение тест-полосок к глюкометру One Touch Basic, они помогут Денису бороться с приступами гликогенной болезни в течение года. 30 000 рублей на серию операций для обгоревшего одиннадцатилетнего сына Вовы и две продуктовые посылки для него же получила Вероника Пурусова из Челябинской области.

И будут у нас целых два новоселья. Сельские учителя из Нижегородской области, Людмила и Евгений Ошоевы, у которых двое малышей, получили 26 тысяч рублей на приобретение жилья в райцентре. Теперь они смогут переехать из барака в нормальный дом и перестанут ездить на работу за 20 километров. А Елене Контиевой из пермского леспромхоза вы отправили 13,6 тысячи рублей, и ее многодетная семья тоже будет жить в нормальном доме (его наконец удалось достроить взамен прежнего, сгоревшего три года назад).

Вы помогли устроить жизнь и учительнице Светлане Пичугиной с Камчатки, которая растит троих детей: Светлане отправлены 15 350 рублей на покупку коровы и постройку хлева.

Это еще не все. Список летних добрых дел у нас длинный. Но мы не станем ничего сокращать, потому что о хорошем читать и писать радостно. Одинокая бабушка Лидия Георгиевна Шишова, которая живет в Пермской области вдвоем с семилетней внучкой Яной, получила 2700 рублей и четыре посылки с теплой детской одеждой и конфетами. 16 000 рублей отправлены в Саратовскую область вдове фронтовика и учительнице с 30-летним стажем Александре Гавриловне Беспаловой. И пять посылок с вещами от москвичей пошло жителям деревни Старокрещено (Республика Марий Эл). Пятнадцатилетняя Света Макарова из Хакасии сможет теперь кормить и обшивать себя — на приобретение швейной машинки она получила 4500 рублей. Маме четырех малышей Ларисе Ерпаловой в Свердловскую область высланы три посылки с теплыми детскими вещами и конфетами. 1500 рублей отправлены и многодетной Алле Боярской в Ярославскую область. Пять посылок с вещами для пятерых детей и одна тысяча рублей отправлены Раисе Блиновой в Архангельскую область. А Елене Влади-

мировой в глухую деревеньку Брянской области — две посылки с тканями, фурнитурой, а также электрическая швейная машинка. Тамаре Старчиковой в Вологодскую область посланы 2200 рублей (на годовой запас лекарств от астмы) и две посылки с теплыми вещами и обувью. Спасибо, друзья, низкий вам поклон!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

✉

Пишет вам Валя Любаева. Мне 16 лет. В нашей семье еще два брата, одиннадцати и восьми лет, а также младшая сестра шести лет и мама Наташа, которая работает почтальоном. Однажды мама принесла домой газету, в которой написано, как вы хорошо помогаете таким, как мы. Дело в том, что у нас нет уже денег на еду, одежду и дрова. Маме зарплату не дают и детские пособия тоже. Встанешь утром и не знаешь, что варить. В школу ходить не в чем. И, когда холодно, мы в школу не ходим, потому что в резиновых сапогах можно ноги повредить. Часто ходим с братьями по соседским домам и просим, чтобы дали покушать в долг и деньги на хлеб. Также ходим по домам, просим дров топить печь. Уже стыдно людям в глаза смотреть. Но лучше стыдно, чем воровать. Отец сильно пил, вот мама с ним и развелась. Вы только не подумайте, что мы ничего у себя не сажаем. Сажаем картошку. В прошлом году собрали 17 мешков, но, так как есть было нечего, то ее еще до нового года съели. Я помогаю маме носить почту (у мамы большой участок), хожу зимой в осеннем пальто и резиновых сапогах. Но работать-то надо. Любаева Валя, Архангельская обл.

Наталья Любаева, как сказал нам начальник райуправления соцзащиты Виталий Гонгало, «действительно бьетесь из последних сил, поднимая одна четверых детей. И дети хорошие. Но в бюджете денег нет, чтоб помочь им». Размеры одежды и обуви для Любаевых можно получить в фонде.

✉

Пишу к вам без большой надежды на успех, но вы же действительно существуете, люди добрые! Помогите моему внуку. Славе девять лет, у него детский церебральный паралич. Он не ходит, не говорит, но все отлично понимает. Все эти годы мы лечим его повсюду. И хотя на это нужны большие деньги, мы как-то умудрялись до сих пор находить их. Два года Славу лечат в Горках Ленинских. Именно здесь он научился смеяться, ползать, сидеть, выросла его активность, он полюбил телевизор. Теперь надо бы вновь свозить его в этот подмосковный санаторий. Врач мне все уши прожужжала, настаивая на этой поездке. Я и не спорю, понимаю, надо ехать. Но что же делать? Мы вконец поиздержались. У мамы Славы, моей дочери Оксаны, есть еще Юля шести лет. А папа их оставил. И я с ума сойду от этой мысли: как же исхитриться свозить Славу в Горки Ленинские? Нина Александровна Рукосуева, бабушка, Красноярский край

Как сообщает начальник отдела краевого управления соцзащиты Ирина Варыгина, «лечение в этом санатории и дорога для Нины Александровны бесплатны». Что же касается оплаты двухмесячного (таков курс лечения) проживания бабушки в санатории вместе с внуком, то оно обойдется в 3000 рублей.

В республиканском объединении реабилитации и восстановительного лечения детей-инвалидов нам заявили, что «таких детей, как Слава, обычно собирают по крошечкам». Здесь уверены, что с их помощью Слава обязательно встанет на ноги и научится ходить самостоятельно, «тем более что у бабушки 40 лет медицинского стажа!»

✉

Сейчас нашей дочке десять месяцев. Ее рождение стало самым счастливым днем в нашей жизни. Но после одной из прививок у нее появились судороги. Врачи поставили страшный диагноз — эпилепсия — и заявили, что это никак не связано с прививками. Разумеется, для нас с мужем это был тяжелый удар, в родне-то подобного недуга не было. А в семь месяцев мы стали замечать, что Анечка не откликается на имя, стала капризной, ни на секунду не хочет оставаться одна. В конце концов мы выяснили: Аня перестала слышать. И снова никаких аналогов в наших родословных! Я не буду занимать ваше время перечислением городов, клиник и врачей, включая московских, у которых побывали. В итоге выяснилось, что со слуховым аппаратом Аня слышит и понимает речь! К сожалению, только с импортным аппаратом, который стоит \$226. Таких денег у нас с мужем просто нет. Я студентка университета, а мужа только что сократили на работе. Все наши скудные накопления, вся помощь друзей и родных ушли на поездки по врачам. Я пыталась найти помощь в администрации, но там только руками разводят. А время идет! Специалисты считают, что, если в течение 2–3 месяцев мы не наденем Анечке слуховой аппарат, то она останется глухой на всю жизнь. Я в отчаянье! Каждый день, слушая ее смех, вглядываясь в родные черты, я молю неизвестно кого о помощи. Наталья Дорофеева, Алтайский край

Мы располагаем письменной просьбой краевого департамента соцзащиты помочь Ане, а также медицинским заключением и счетом от поставщика на слуховой аппарат.

✉

Не знаю, поможете ли вы, но все же пишу. Обычно вы рассказываете о больных детях. А я о здоровых. Но сиротах. Я работаю в астраханском детском доме № 1. Открыли его сравнительно недавно, менее трех лет назад. Здесь живут 60 ребятшек, на чью долю выпало тяжелое детство. Разумеется, мы, педагоги, заботимся о них, об их духовном воспитании. Но я отдаю себе отчет в том, что детдом — это не семья, и во всем, что касается той же духовности, отношения здесь не семейные. А тут еще элементарная нищета бюджета! Каждый Божий день начинается с одного: чем кормить детей? Есть спонсоры, грех жаловаться. То одну тысячу рублей на пропитание детям преподнесут, то по 300 граммов карамелек доставят. И мы благодарны, честное слово. Это же от чистого сердца. Но я думаю о том, кем вырастут эти ребята, лишенные даже небольших духовных удовольствий? Без ярких детских представлений о мире какое будущее им уготовано? Все их развлечение — это телевизор. Он у них один на всех. Библиотека скудная. Ребята бредят Москвой, телевизионно-ослепительной, богатой, сытной. А какая она на самом деле — с ее Третьяковской, Пушкинским музеем, театрами, храмами, Красной площадью, могилкой Владимира Высоцкого, — они не знают. Да они железную дорогу и ту видели только по ТВ. И вот предложение, великая просьба. Помогите двадцати пяти нашим лучшим детям увидеть Москву! Конкретно: организовать в августе поездку на пять дней. Я все прикинула: проезд детей и пятерых педагогов плацкартой, самая дешевая гостиница, экскурсии по городу, музей, театр и зоопарк — все обойдется в 56 тысяч рублей.

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Помогите нам, дорогие москвичи! А может, найдутся гостиница и турфирма, которые в порядке благотворительности примут нас за свой счет? Клянусь, это будут вовсе не бездарные вложения. Банковские реквизиты детдома прилагаю. Спасибо. Валентина Лебедева, Астраханская обл.

✉

Я даже не знаю, как быть. У меня трое детей, муж рабочий, не получающий зарплату по полгода, а я работаю в госстрахе, сами знаете, какие там заработки. Живем мы в дальней деревне, есть корова, приусадебный участок, вот они-то и позволяют хоть как-то сводить концы с концами. У нас два сына и младшенькая Машенька десяти годков. Сыновья-школьники добираются до школы на попутках за 15 км. Или пешком. Поэтому нужна теплая одежда, а где ж на нее сейчас денег взять? Хорошо, что хоть второй небольшого росточка. А старший сын ростом 195 см, и обувь 43-го размера. Но я сейчас даже не о том. Вот пишу, слезы из глаз текут, а из головы все мысли улетели. Только одно на уме. У нас большая беда. Машенька больна эпилепсией. Ее лекарство стоит 88 рублей — это на 21 день. А если не принимать, то ее судороги бьют. Надо бы ежеквартально ездить в областную больницу на обследование и лечение, а у меня ни на дорогу, ни на жизнь при больнице денег нет. Дочка даже не признана инвалидом детства из-за отсутствия необходимых обследований. А будь у нее пенсия — это ведь какое бы нам облегчение вышло! Помогите, прошу, чем сможете. Попова Ольга, Архангельская обл.

Действительно, зарплата у Ольги с мужем в сумме не превышает 500 рублей в месяц, сказала начальник отдела материнства и детства областного управления соцзащиты Галина Селюченко. И добавила, что «семья эта положительная». Что же касается Машеньки, то ей следует четырежды в год наблюдаться, а может, и подлечиться в областной больнице. Только после такого обследования девочке могут назначить пенсию по инвалидности. На одну поездку Маши с мамой в Архангельск нужно как минимум 500 рублей. Это если не пропишут лечение. А с ним выйдет не меньше 1000 рублей. То есть Машу спасли бы 4 тысячи рублей. Размеры детей Поповых есть в фонде.

✉

Пишет вам пенсионерка. Мне уже 69 лет, вот решила рассказать немного о себе. В 1950 году вышла замуж, и досталось мне хуже чем в войну. К таким людям попала, что даже слов нет как их называть. 25 лет прожила-промучилась у них, да и ушла ни с чем. И сын ушел со мной. Устроилась дояркой, директор помог мне, купила небольшую хатку и зажила наконец-то на всем своем. Пришла пора идти на пенсию, тут сын из армии вернулся. И не к отцу, а ко мне! Да приехал не один, а с молодой женой. Ей еще и 17 не было. А через две недели она у нас дочку родила. Я не возражала. Жила тогда хорошо, денег хватало, на свои одела сына с женой, да еще и малютке приданое прикупила. Кажется, все есть — только живи! Но невестке деревенская жизнь оказалась не по нутру, и через три месяца она, оставив дочку, уехала навестить родню. Больше я ее не видела. А вскорости сын говорит: «Может, это и не моя дочка?» И уехал. Теперь у него другая семья. Ездить ко мне все стесняется. И помочь нечем — сам сейчас безработный. Хоть и непьющий. А я так и ращу брошенную девочку. В апреле ей уже 14 лет исполнилось. Когда-то я получала на нее 58 рублей. Теперь бросили платить. Живем на мою небольшую пенсию. В общем, пропадаем. Хотела ее определить куда-нибудь. А она и говорит: «Баба, я лучше буду голодать, только

не сдавай меня никуда». Помогите нам не пропасть. Жучкова Зинаида Степановна, Смоленская обл.

И бабушка, и ее внучка Оксана действительно живут в небольшом поселке на Смоленщине, сообщили нам в областной администрации после проверки письма. Воспитывает Зинаида Степановна свою внучку одна, мать девочки лишена родительских прав. В одном слукавила бабушка: сын ее — алкоголик, и рассчитывать на его помощь ей не приходится. Размеры одежды и обуви девочки есть в фонде.

✉

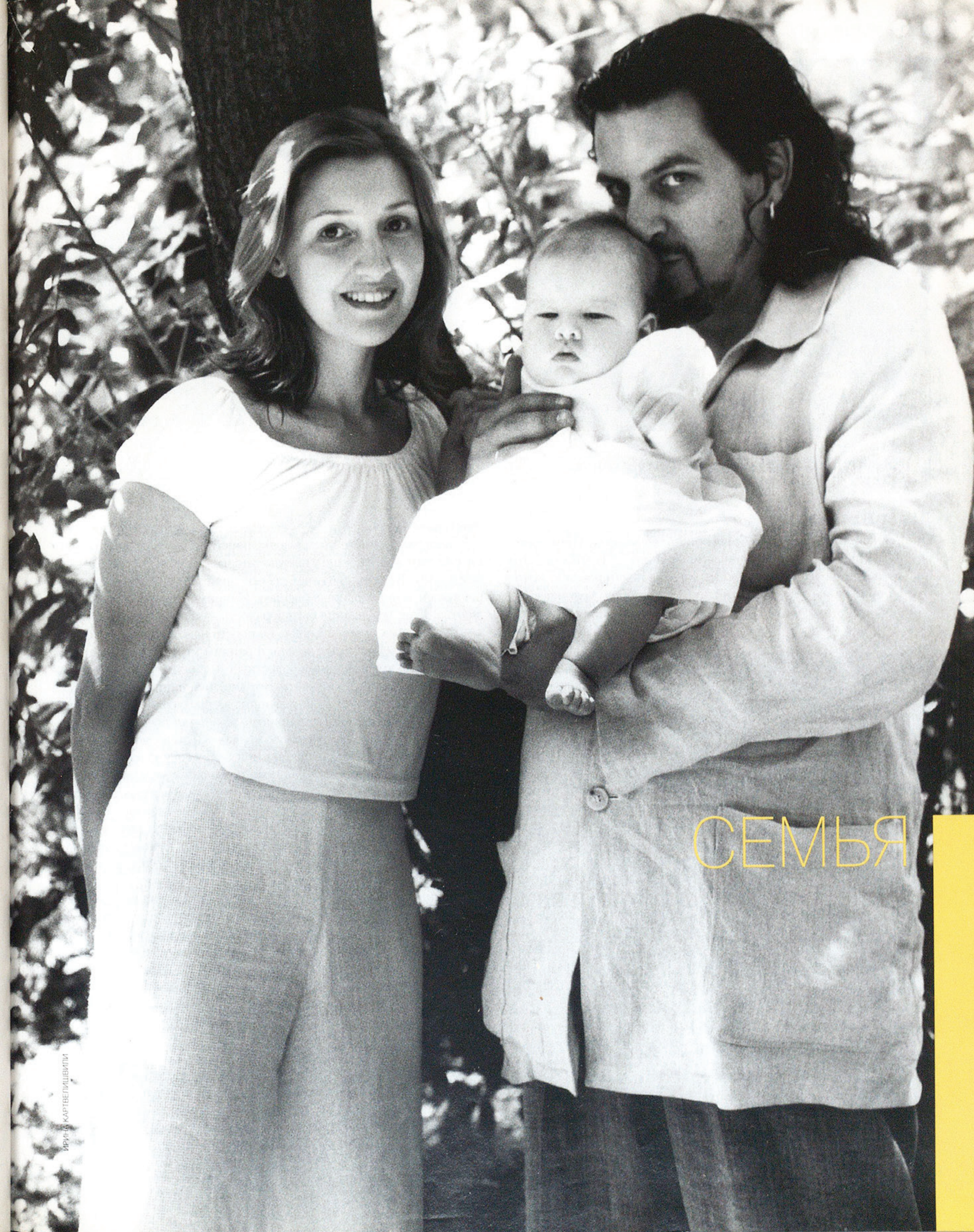
Пишет вам простая русская женщина. Осталась я одна со своей бедой и не знаю, откуда ждать помощи. Тяжело больна моя дочь: хронический гепатит С, а теперь еще и цирроз печени. Девочке дали инвалидность, ей все хуже. Танечке всего 13 лет. И сколько ей осталось жить, одному Богу известно. А родилась она здоровой, инфекцию в кровь занесли в больнице вскоре после родов, и спросить не с кого. Чтобы убить инфекцию в крови, надо пройти курс лечения препаратом «Интрон А» за 120 тысяч рублей. Таких денег мне за всю жизнь не заработать. Муж не получает зарплату вот уже 8 месяцев. Правда, я получаю вовремя и даже 1000 рублей. Но мне же надо еще семью прокормить, ведь есть еще сын 12 лет. Вы — мой последний шанс, и я должна его использовать. Поймите и помогите нам деньгами или препаратом! Наталья Авдеева, Воронежская обл.

Наталья Валентиновна Авдеева вместе с письмом прислала медицинское заключение о болезни Тани (необходим курс лечения «Интроном А» в течение 6 месяцев — 72 ампулы, одна ампула стоит 1000 рублей), справку о пенсии и подтверждение стоимости «Интрона А».

✉

Конечно, я удивлена, что существует такая организация, как ваша, где незнакомые люди бескорыстно помогают попавшим в беду. Значит, жива доброта в людях и не все еще потеряно для страны. Вот и меня жизнь заставляет писать вам. 4 декабря 1994 года, за неделю до начала войны в Чечне мы, трое пенсионеров (я, муж и свекровь), вырвались из Грозного. Получили статус вынужденных переселенцев. А в 1996 году приехала из Магаданской области дочь с мужем и тремя детьми. Итого 8 человек под одной крышей. Дочь сейчас безработная, ее муж, бульдозерист, тоже без работы. Спасает приусадебный участок. А так трудно сказать, что было бы с нами. Теснимся во временке, но верим в лучшую жизнь. Несмотря на все невзгоды, взяли ссуду и строим свой дом. Выкручиваемся как можем. Одна беда, на газификацию новостройки денег нет. И вот прошу: помогите! Внуки хорошо развиваются, очень смышленные, но такие обделенные! Карандаши, краски, мячик футбольный — все проблема. А с одеждой просто беда. Быстро вырастают, обувь снашивается в течение одного сезона. Если возможно, помогите, пожалуйста, одеждой и обувью для Саши-четвероклассника, Риты-третьеклассницы и шестилетней Диночки. Размеры одежды и обуви прилагаю. Заранее благодарю. Вера Еманова, Краснодарский край По нашей просьбе краевой департамент соцзащиты навел справки: газификация дома Емановых обойдется в 10 000 рублей. Лицевой счет Веры Александровны есть в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

СЕМЬЯ